МАРИО ПЬЮЗО
ЭД ФАЛЬКО

Семья Корлеоне

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
П96

Mario Puzo
THE FAMILY CORLEONE

Copyright © 2012 by The Estate of Mario Puzo

Иллюстрация на обложке *Н. Портяной*

Пьюзо, Марио.
П96 Семья Корлеоне / Марио Пьюзо, Эд Фалько ; [перевод с английского С. М. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2027. — 512 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-256444-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Этот долгожданный роман — история усиления и возвышения семьи Корлеоне, и события в нем предшествуют роману «Крестный отец». Книга обращена как к легионам фанатов знаменитой саги, так и к новому поколению читателей, которые, без сомнения, заинтересуются творчеством Марио Пьюзо.

Нью-Йорк, 1933 год. Город, как и вся страна, тонет в пучине Великой депрессии. Для преступных кланов кончается время благоденствия: вскоре отменят «сухой закон», и всем им будет не ужиться в одном городе; на вершине должен остаться кто-то один. Вито Корлеоне предвидит все это и готовится к большой войне. И теперь он как никогда беспокоится за свою семью. Его младшие дети — Майкл, Фредо и Конни — еще ходят в школу, а старший — 17-летний Сонни — работает в автомастерской. Но он уже давно мечтает о том, чтобы присоединиться к «делу» отца и тоже стать гангстером. И начинает действовать — как всегда, горячо и необдуманно...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Саксин С.М., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

ISBN 978-5-04-256444-4

Перечень имен собственных, встречающихся в книге

Клан Вито Корлеоне:

Вито Корлеоне
Дженко Аббандандо
Питер Клеменца
Джонни Ласала
Бобби Алтиери по прозвищу Толстяк
Сальваторе Тессио, Сэл
Эдди Велтри
Ричи Гатто
Кен Куизимано
Толстяк Джимми
Джимми Манчини
Эл Хэтс

Банда Сонни Корлеоне:

Сонни Корлеоне
Нико Ангелопулос
Стиви Дуайер по прозвищу Малыш
Анджело и Винни Ромеро
Бобби Коркоран, Корк

Клан Джузеппе Марипозы:

Джузеппе Марипоза по прозвищу Ретивый Джо
Томазино Чинквемани, Томми
Эмилио и Этторе Барзини

Тони и Кармине Розато
Никки Кри
Джимми Гриццео, Грицц
Вик Пьяцца
Фрэнки Пентанджели
Филипп Татталья
Кармине Ловьеро, Малыш

Банда Луки Брази:

Лука Брази
Луиджи Батталья, Хукс
Джоджо Диджорджио
Поли Аттарди
Тони Коли
Винни Ваккарелли

Ирландцы:

Корр Гибсон
Донни, Уилли и Шон О'Рурк
Пит Мюррей
Рик и Билли Доннелли

Прочие гангстеры:

Джакомо Лаконти, Джейк
Розарио Лаконти
Винни Сьютс
Фрэнк Нитти
Энтони Страччи
Оттилио Кунео
Майк Димео
Энтони Фиренца
Этноти Бокателли
Фио Инцана
Бенни Амато
Джои Даниэлло
Кармине Ловьеро

Законопослушные и не очень граждане:

Кармелла
Майкл, Фредо и Конни
Том Хаген
Генри Хаген
Аллегра Аббандандо
Келли О'Рурк
Эйлин
Кейтлин
Анита Колумбо
Сандра
Филомена
миссис Макконнахти
Джонни Фонтане
Нино Валенти
Хаббел
Митцнер

Названия:

Хьюз-авеню
Артур-авеню
Хестер-стрит
«Дженко пура»
Мотт-стрит

Посвящается моему отцу и его семье, шести братьям и двум сестрам, семейству Фалько с Энсли-стрит, Бруклин, Нью-Йорк, и моей матери и ее семье, семействам Катапано и Эспозито из того же района, — все они, дети иммигрантов-итальянцев, обеспечили хорошую и достойную жизнь себе, своим семьям, своим детям и детям своих детей, среди которых есть врачи, юристы, учителя, спортсмены, художники и представители других почтенных профессий. Также хочу вспомнить добрым словом Пэта Франчезе, нашего семейного врача в сороковых и пятидесятых, который приходил к нам домой, когда мы болели, и лечил нас, нередко бесплатно или за те гроши, что мы могли ему предложить.

Позвольте выразить вам свою любовь и величайшее уважение и пожелать всего наилучшего.

Слова благодарности

Спасибо Нилу Олсону за то, что предоставил мне возможность написать этот роман. Чем внимательнее я изучал героев и сюжеты Марио Пьюзо, тем более притягательными и неотразимыми они становились. Спасибо Тони Пьюзо и всему семейству Пьюзо за то, что поддержали выбор Нила, и самое большое спасибо самому Марио Пьюзо, который, искренне надеюсь, одобрил бы «Семейство Корлеоне». Еще при его жизни сага «Крестный отец» заняла достойное место в американской литературе. Я считаю за честь то, что мне предоставили возможность работать с таким богатым материалом.

Спасибо также Митчу Хоффману за его вдохновенную редактуру, поддержку, за его неувядаемое хорошее настроение; спасибо Джеми Раабу, Дженнифер Романелло, Линдсей Роуз, Ли Тракосасу и всем талантливым профессионалам из издательства «Гранд сентрал». Отдельная благодарность Клоринде Гибсон, которая проверила то, как я использовал итальянский язык, и, как следствие, вынуждена была столкнуться со всеми теми словами, которые ей не разрешали говорить вслух, пока она росла в приличной итальянской семье.

Как всегда, я глубоко признателен своим друзьям и родным, а также всем тем замечательным писателям и художникам, с кем мне посчастливилось познакомиться и работать вместе на протяжении всех этих лет. Спасибо всем вам.

Эд Фалько

Книга первая
MOSTRO[1]

Осень 1933 года

Глава 1

Джузеппе Марипоза подбоченившись стоял у окна, уставившись на небоскреб Эмпайр-стейт-билдинг. Чтобы увидеть верхушку огромного здания, остроконечную антенну, вонзившуюся в бледно-голубое небо, ему пришлось облокотиться на подоконник и прижаться лицом к стеклу. Небоскреб возводился у него на глазах, этаж за этажом, и он любил повторять ребятам, что был в числе тех, кто последними ужинал в старом «Уолдорф-Астории», роскошном отеле, который когда-то стоял там, где сейчас уходило в небо самое высокое здание на Земле. Отойдя от окна, Джузеппе смахнул несуществующую пылинку со своего пиджака.

На улице внизу здоровенный мужчина в рабочей одежде восседал на тележке с мусором, лениво катящейся к перекрестку. У него на коленях лежал черный котелок, в руках он держал потертые кожаные вожжи, которыми управлял горбатой клячей, впряженной в тележку. Проводив взглядом тележку, скрывшуюся за углом, Джузеппе взял с подоконника свою шляпу, прижал ее к сердцу и посмотрел на свое отражение в стекле. Его волосы, хотя уже и седые, оставались густыми и жесткими, и он смахнул их назад ладонью. Подтянув узел галстука, Джузеппе поправил узкую

---

[1] Здесь и далее: см. словарь итальянских слов и выражений, встречающихся в тексте (в конце книги).

полоску материи там, где она чуть смялась, скрываясь под жилетом. У него за спиной в темном углу пустой квартиры Джейк Лаконти попытался что-то сказать, но Джузеппе услышал лишь утробное бормотание. Обернувшись, он увидел Томазино, вошедшего в комнату с пакетом из плотной коричневой бумаги. Волосы Томазино, как всегда, были растрепаны, хотя Джузеппе и говорил ему сто раз, чтобы он причесывался, — и, как всегда, он был небрит. В Томазино все было неопрятно. Джузеппе смерил его презрительным взглядом, который Томазино, по обыкновению, не заметил. Галстук его был не затянут, воротник сорочки расстегнут, мятый пиджак перепачкан кровью. Из-под расстегнутого воротника выбивались пучки черных курчавых волос.

— Он так ничего и не сказал? — Достав из пакета бутылку виски, Томазино отвинтил крышку и сделал глоток.

Джузеппе взглянул на часы. Было уже половина девятого утра.

— Томми, разве по нему не видно, что он больше ничего не скажет?

Лицо Джейка распухло от побоев. Выбитая нижняя челюсть свисала к груди.

— Я не собирался ломать ему челюсть, — смущенно пробормотал Томазино.

— Дай ему выпить, — распорядился Джузеппе. — Посмотрим, вдруг это поможет.

Джейк сидел, откинувшись к стене и подобрав под себя ноги. Томми вытащил его из кровати в гостинице сегодня в шесть утра, и тот по-прежнему был в шелковой пижаме в черную и белую полоску, в которой ложился спать вчера вечером, но только теперь две верхних пуговицы были оторваны, обнажая мускулистую грудь мужчины лет тридцати, приблизительно вдвое моложе Джузеппе. Присев на корточки рядом с Джейком, Томми приподнял его голову так, чтобы можно было влить в глотку немного виски. Джузеппе с любопытством наблюдал за этим, гадая, будет ли от алкоголя какой-нибудь прок. Он отправил Томми к машине за

виски после того, как Джейк отключился. Парень закашлял, забрызгивая себе грудь кровью. Приоткрыв заплывшие глаза, он произнес три слова, которые невозможно было бы разобрать, если бы он не повторял их на протяжении всех побоев.

— Он мой отец, — выдавил Джейк, хотя у него получилось что-то вроде «о мо тес».

— Да, знаем. — Томми оглянулся на Джузеппе. — Нужно отдать ему должное, — с уважением произнес он, — этот малыш предан до конца.

Джузеппе опустился на корточки рядом с Томазино.

— Джейк, — сказал он. — Джакомо, я все равно его разыщу. — Достав из кармана носовой платок, он воспользовался им, чтобы не испачкать руки в крови, и развернул парня лицом к себе. — Твой старик Розарио, — продолжал он, — его час пробил. И ты тут уже ничего не поделаешь. Розарио — его дни сочтены. Ты меня понимаешь, Джейк?

— Si, — ответил Джакомо, и этот единственный слог прозвучал достаточно отчетливо.

— Вот и хорошо, — сказал Джузеппе. — Где он? Где скрывается этот сукин сын?

Джакомо попытался было пошевелить правой рукой, которая была сломана, и застонал от боли.

— Джейк, говори, где он! — заорал Томми. — Черт побери, в чем дело?

Джакомо попробовал открыть глаза, словно стараясь разглядеть, кто на него кричит.

— О мо тес... — прошептал он.

— Che cazzo! — вскинул руки к небу Джузеппе.

Некоторое время он смотрел на Джейка, слушал его сдавленное дыхание. С улицы донеслись громкие крики детворы, быстро затихшие вдали. Перед тем как выйти из квартиры, Джузеппе многозначительно посмотрел на Томазино. Остановившись в коридоре за дверью, он дождался приглушенного выстрела из револьвера с глушителем, похожего

на удар молотком по дереву. Когда Томми присоединился к нему, Джузеппе сказал:

— Ты точно его прикончил?

Надев шляпу, он поправил ее так, как ему нравилось, опустив спереди поля.

— Джо, за кого ты меня принимаешь? — обиженно спросил Томми. — Я что, не знаю, что делаю? — Увидев, что Джузеппе не отвечает, он закатил глаза. — У него снесено полчерепа. Его мозги разбрызганы по всему полу.

Когда они вышли на лестничную клетку, к одному пролету, ведущему на улицу, Джузеппе остановился и сказал:

— Он не предал своего отца. За это его можно только уважать.

— Крепкий оказался парень, — заметил Томми. — Я по-прежнему считаю, что ты должен был разрешить мне поработать с его зубами. Уверяю, после такого говорить начинают все.

Джузеппе пожал плечами, признавая, что Томми, возможно, и прав.

— Остается еще и второй сын, — сказал он. — Тут есть какое-нибудь продвижение?

— Пока что нет, — признал Томми. — Быть может, он прячется вместе с Розарио.

Джузеппе еще какое-то мгновение думал о втором сыне Розарио, после чего вернулся мыслями к Джейку Лаконти и тому, что никакими побоями не удалось заставить парня предать своего отца.

— Знаешь что? — сказал он Томазино. — Позвони его матери и скажи, где его найти. — Помолчал, размышляя, и добавил: — Пусть обратится в хорошее похоронное бюро, там Джейка приведут в порядок, и можно будет устроить похороны по высшему классу.

— Джо, даже не знаю, можно ли привести Джейка в порядок, — неуверенно произнес Томми.

— Как там зовут того мастера, который так классно поработал над О'Брайаном? — спросил Джузеппе.

— Да, я понял, кого ты имеешь в виду.

— Разыщи его, — сказал Джузеппе, хлопнув Томми по груди. — Я сам всем займусь, оплачу расходы из своего кармана. Семья не должна ни о чем знать. Передай ему, пусть предложит свои услуги бесплатно, якобы он друг Джейка и все такое. Это ведь мы можем устроить, верно?

— Ну да, точно, — согласился Томми. — Это ты здорово придумал, Джо. — Он потрепал Джузеппе по плечу.

— Отлично, — сказал Джузеппе. — Пусть будет так.

И он сбежал вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, как мальчишка.

Глава 2

Сонни устроился в кабине грузовика и опустил поля мягкой фетровой шляпы. Этот грузовик принадлежал не ему, однако поблизости не было никого, кто стал бы задавать ненужные вопросы. В два часа ночи этот участок Одиннадцатой авеню оставался совершенно пустынным, если не считать редких пьянчуг, бредущих, шатаясь, по широкому тротуару. Где-то должен был дежурить полицейский, но Сонни рассудил, что тот наверняка дрыхнет, вытянувшись на сиденье у себя в машине. Однако даже если бы полицейский его заметил, что было крайне маловероятно, он притворился бы пьяницей, отсыпающим хмель после бурного субботнего вечера, — что было бы не так уж далеко от истины, поскольку Сонни действительно выпил много. Однако он не был пьян. Он отличался крупными габаритами, в свои семнадцать уже шести футов росту, крепкий, широкоплечий, и алкоголь брал его с трудом. Сонни опустил боковое стекло, впуская в кабину холодный осенний ветер со стороны Гудзона, чтобы не заснуть. Он устал, и как только уютно устроился за большим рулевым колесом грузовика, его стала одолевать дремота.

Час назад Сонни был вместе с Корком и Нико в заведении Джука в Гарлеме. Еще за час до того Сонни был в одном подпольном баре в центре, где они на двоих с Корком

проиграли в покер больше сотни долларов шайке поляков из Гринпойнта. Все расхохотались, когда Корк заявил, что им с Сонни нужно убираться отсюда, пока у них еще остались рубашки на теле. Сонни тоже рассмеялся, хотя за мгновение до того он уже был готов назвать одного верзилу-поляка мошенником и проходимцем. Но Корк умел читать настроение своего приятеля, и ему удалось увести его оттуда до того, как Сонни совершил какую-нибудь глупость. До Джука Сонни добрался если и не пьяный, то близкий к тому. После танцев и опять выпивки он уже решил, что на сегодня с него хватит, и собрался отправиться домой, но тут какой-то приятель Корка остановил его в дверях и рассказал про Тома. Сонни готов был врезать щенку в морду, но вовремя остановился и вместо этого сунул ему несколько долларов. Парень назвал ему адрес, и вот теперь Сонни торчал в кабине этого древнего грузовика, судя по виду, оставшегося со времен Великой войны, и смотрел на игру теней на занавесках в комнате Келли О'Рурк.

Там, в комнате, Том как раз начал одеваться, а Келли расхаживала взад и вперед, прикрывшись простыней, поддерживая ее одной рукой под грудью. Простыня волочилась сзади по полу. Келли была бесстыжей девчонкой с выразительным красивым лицом — гладкая кожа, алые губы, голубовато-зеленые глаза, обрамление огненно-рыжих волос, — и было также что-то выразительное в том, как она двигалась по комнате, словно разыгрывая сцену из фильма, а Том выступал в качестве ее партнера, Кэри Гранта или Рэндолфа Скотта[1].

— Но почему ты должен уходить? — в который уже раз спросила Келли. Свободную руку она прижимала ко лбу,

---

[1] Кэри Грант (наст. имя Александр Арчибальд Лич; 1904–1986) — американский киноактер, самый романтичный из голливудских супергероев, символ американского кинематографа 30–50-х годов. Скотт, Рэндолф (1898–1987) — известный американский киноактер. (*Здесь и далее прим. переводчика.*)

словно измеряя сама себе температуру. — На дворе ночь, Том. Ну почему ты хочешь сбежать от девушки?

Том натянул майку. Кровать, с которой он только что встал, была скорее койкой, а пол был завален иллюстрированными журналами. Прямо из-под ног Тома ему соблазнительно строила глазки Глория Суонсон[1] с обложки прошлогоднего номера «Нового кино».

— Куколка, — сказал Том.

— Не называй меня куколкой, — отрезала Келли. — Все называют меня куколкой. — Прислонившись к стене у окна, она выронила простыню и приняла картинную позу, выставив бедро. — Том, ну почему ты не хочешь остаться у меня? Ты ведь мужчина, разве не так?

Надев рубашку, Том начал ее застегивать, не отрывая взгляда от Келли. В ее глазах было что-то наэлектризованное и встревоженное, граничащее с испугом, словно она ждала, будто в любой момент начнется нечто удивительное.

— Возможно, ты самая красивая девушка из всех, кого я только видел, — сказал Том.

— У тебя были девушки красивее, чем я?

— У меня никогда не было никого красивее тебя, — решительно заявил Том. — Честное слово.

Тревога исчезла из глаз Келли.

— Том, останься со мной на ночь, — сказала она. — Не уходи.

Том присел на край ее кровати, подумал немного, затем надел ботинки.

Сонни смотрел на отблеск света чугунного фонаря от двух параллельных полос железнодорожных рельсов, разделяющих авеню пополам. Положив руку на черный бильярдный шар, навинченный на рычаг переключения передач, он вспоминал, как маленьким мальчишкой сидел на тротуаре и смотрел, как товарные составы с грохотом катятся по

---

[1] Суонсон, Глория (1899–1983) — американская актриса, звезда немого кино.